СЛОВО МАСТЕРУ

«Шумный день» и другие

23 мая исполняется 79 лет известному кинорежиссеру Георгию Натансону, постановщику таких хитов проката, как «Повторная свадьба», «Валентин и Валентина», «Взбесившийся автобус» и других. Мы поздравляем Георгия Григорьевича и публикуем его воспоминания о работе над фильмами, принесшими ему известность.

Трудно представить, что нашему фильму «Шумный день» 40 лет! К счастью, он живет по сей день. И идеи борьбы с накопительством по-прежнему актуальны, раз появились в стране люди, обладающие несметными богатствами, в то время как дети на уроках падают в обмороки от недоедания.

Мне хотелось бы поделиться историей создания фильма «Шумный день» и других моих фильмов. На «Мосфильме» к моему предложению экранизировать пьесу Виктора Розова «В поисках радости» отнеслись очень кисло: «Пьеса театральна. Фильмы-спектакли, даже с лучшими актерами МХАТа и Малого театра, в прокате проваливаются. Законы кино совершенно другие, нежели законы театра, и Вы, Георгий Григорьевич, должны хорошо это знать, как ученик Эйзенштейна и Кулешова, как ассистент Довженко и Птушко. Какое это кино, если почти все действие происходит в одной комнате?!».

Я же утверждал, что в прекрасной пьесе Розова есть драматургия мысли, привел в пример имевшие большой успех фильмы «12 рассерженных мужчин» и «Мари-Октябрь». Обещал привлечь прекрасных актеров. В конце концов худсовет решил запустить фильм в производство, решив, что он будет очень дешевым, и в случае провала убыток будет небольшим.

Это был, пожалуй, первый малобюджетный фильм в те времена. Неожиданно позвонил Виктор Сергеевич Розов.

— Георгий Григорьевич, у меня к вам большая просьба. Театральный режиссер Анатолий Эфрос мечтает снять кинофильм. И он очень хотел бы поработать с вами над экранизацией «В поисках радости». Я уверен, Вы с ним найдете общий язык.

С Анатолием Васильевичем, умным, талантливым, добрым, веселым человеком, большим мастером работы с актером, работать было очень интересно. Он многому научил меня. В этом году 6 июня ему исполнилось бы 75 лет. Как рано он ушел из жизни...

У нас были прекрасные актеры: Олег Табаков, Валентина Сперантова, Лиля Толмачева, Геннадий Печников, Лев Круглый; замечательный художник М.Курилко, оператор В.Домбровский, композитор А.Спадавеккиа.

После принятия фильма художественным советом и дирекцией «Мосфильма» нам предстояло сдать «Шумный день» министру культуры, члену Политбюро Екатерине Фурцевой и получить право на прокат.

Вежливо поздоровавшись, Екатерина Алексеевна села в центральное кресло, подобрав под себя ножки в черных туфельках-«лодочках». По окончании фильма, так же уютно сидя в кресле, она обратилась ко мне:

— Я не приму Ваш фильм, Георгий Григорьевич. У Вас с экрана идет ругань. «Все Фиры и Веры дуры без меры!». Эти слова будут повторять школьники, оскорбляя девочек. Кино — это огромная сила, а дурной пример заразителен *(что сказала бы Екатерина Алексеевна, услышав сегодня нецензурную брань и мат, повсеместно звучащие с экранов?)*. И потом, почему Вы сняли фильм в захолустьях старой Москвы, когда есть красивые проспекты? *(Мы снимали на Старом Арбате)*. Наши друзья за рубежом удивляются, почему советские фильмы снимаются в трущобах?! Нет-нет, в таком виде я ваш фильм не приму.

Я уверял ее, что фильм будет полезен молодежи, как и все пьесы Виктора Розова, что фильм зовет к борьбе с идеологией мещанства, разоблачает нечестность, бездуховность.

— Хорошо, вызовите товарища Павлова *(это был секретарь ЦК ВЛКСМ)*, пусть он выскажет мнение комсомола.

Через 40 минут Павлов уже смотрел фильм. Лицо его было хмуро. По окончании мы прошли в кабинет Фурцевой.

— Это итальянская неореалистическая картина, можно заменить имя Олег на итальянское. Старый двор, грязные улицы. Фильм надо исправлять.

Я не согласился с Павловым и вновь стал защищать фильм. Руководитель Главка кино Сурин, сидящий рядом со мной, крепко нажал под столом ботинком на мою ногу и сурово посмотрел на меня. Я не сдавался. Фурцева меня не прерывала.

— Пригласите товарища Демичева *(он был тогда первым секретарем МК партии)*. Послушаем, что скажет партия.

Вновь просмотр. Демичев смотрел фильм очень доброжелательно. Смеялся над репликами, был серьезен в драматических местах. По дороге в кабинет Фурцевой заметил: «Хорошая картина!» Потом отметил, что прекрасно играют актеры, фильм несет добрые идеи и молодежи он очень нужен, да и не только молодежи.

Вскоре мы получили письмо из Министерства культуры. Заключение состояло из двух пунктов:

1) Название фильма «В поисках радости» заменить на «Шумный день».

2) Слово «дуры» автору заменить на более мягкое выражение.

Розов заменил слово «дуры», получилось: «Все Фиры и Веры глупы без меры».

Фильм «Шумный день» за два месяца посмотрело 18 млн зрителей, и он в сотни раз оправдал вложенные в него средства. Олег Табаков стал любимцем молодежи.

За «Шумным днем» последовала экранизация пьесы Александра Володина «Старшая сестра». Провел пробы на главные роли талантливых, но не известных в кино артистов. Представил их художественному совету. И мне... никого не утвердили.

— Татьяна Доронина... Ей кино просто противопоказано: говорит с придыханием, почти шепотом. Наталья Тенякова... Георгий Григорьевич! Вы же режиссерский факультет ВГИКа окончили! У Вас предмет такой был — «техника речи». У актрисы же рот полон каши... И совершенно странное предложение — столь некрасивая Инна Чурикова — на роль красивой девушки по прозвищу «Колдунья».

Они не утвердили даже Михаила Жарова: «Жаров — артист знаменитый. Вы с ним не справитесь. Ищите других актеров!» Я был в отчаянии. Но уверенность в своей правоте позволила мне обратиться к председателю Кинокомитета А.В.Романову. Он посочувствовал: «Но как же я могу повлиять на решение худсовета «Мосфильма»?» Однако посоветовал принести кинопробы на ближайшее заседание Коллегии комитета, где присутствовали все председатели кинокомитетов союзных республик. Пробы были встречены восторженно. Сергей Герасимов отозвался так: «Вы подобрали на женские роли прекрасных актрис и должны их снимать. Удачен и Жаров».

«Снимайте картину, — сказали мне на студии, — но худсовет никакого отношения к ней иметь не будет». Я снял «Старшую сестру» со всеми актерами, которых подобрал. А недели через две в Риме и Милане началась декада советских фильмов, где показали и мою картину. Она пользовалась самым большим успехом. Ее называли лучшим неореалистическим советским фильмом. Доронину забрасывали цветами, за ней ходили толпы фоторепортеров, газеты писали: «Родилась новая советская кинозвезда». Читатели журнала «Советский экран» признали Татьяну Доронину лучшей актрисой года — «Старшая сестра» собрала 22,5 млн зрителей.

Потом были «104 страницы про любовь». Принятый «Мосфильмом» сценарий по пьесе Э.Радзинского «Еще раз про любовь» был отвергнут редакционной комиссией Госкино как... пошлый, аморальный. «Вы хороший режиссер. Найдите другой сценарий, и мы Вас немедленно запустим», — сказал Романов. Мои споры с ним ни к чему не привели, не помогло даже то, что главную роль будет играть Татьяна Доронина, которая ему очень нравилась. Более полугода я обивал пороги Госкино. Поклялся В.Е.Баскакову, первому заместителю председателя Госкино, что я не сниму пошлую картину, и он втайне от Романова разрешил нам начать работу... Успех фильма был феноменальным. Огромные очереди в кассах кинотеатров. Около 40 млн зрителей в прокате. А в Колумбии фильм был удостоен высокой премии на Международном кинофестивале — «За мастерство режиссуры и высокие моральные качества».

Экранизируя на «Ленфильме» пьесу С.Алешина «Все остается людям», на главную роль я пригласил великого актера Николая Черкасова. Николай Константинович с радостью принял предложение: он не снимался уже пять лет. Я снял кинопробы Черкасова на роль академика Дронова, Андрея Попова — на роль священника отца Серафима, Элины Быстрицкой — на роль Румянцевой... И вдруг худсовет не утверждает Черкасова.

— Черкасов — творческий труп, — заявил один из членов худсовета. Его поддержали другие.

Я был в шоке. Пришлось бороться за право снимать Черкасова. Меня поддержал Георгий Товстоногов, который был в то время главой ВТО Ленинграда. Фильм запустили в производство с условием просмотра первого материала. К счастью, Черкасов и я выдержали экзамен, и съемки разрешили продолжать.

Первоначально с предложением экранизировать пьесу С.Алешина «Все остается людям» я обратился к родному «Мосфильму». И.А.Пырьев, у которого я работал ассистентом на картинах «Секретарь райкома» и «В 6 часов вечера после войны», сказал, что сценарий «Все остается людям» — сплошная болтовня, нет кинематографического действия. Его поддержал режиссер Е.Дзиган, поставивший «Мы из Кронштадта». Сценарий не приняли. Но драматург С.Алешин сумел договориться о запуске картины с директором «Ленфильма». И хотя готовый фильм без поправок был принят худсоветом, перепуганный директор «Ленфильма» потребовал вырезать ключевой эпизод, где шел идейный спор академика Дронова со священником, в котором побеждал... священник. Разве такое могло быть в те годы?! «При сдаче фильма первому секретарю Ленинградского обкома товарищу Толстикову я буду уволен. Вот и делай людям добро», — грустно сказал мне директор «Ленфильма» Киселев. Но после просмотра фильма в Смольном, товарищ Толстиков (это он решал, отправлять ли фильм для сдачи в Госкино или класть на полку) заявил: «Я поздравляю Вас, тов.Киселев! Прекрасный фильм. Замечательный Черкасов! Я узнаю старый «Ленфильм» времен «Чапаева» и «Депутата Балтики».

Когда судьба фильма еще не была решена, я неожиданно встретился в коридоре «Мосфильма» с грозным Иваном Пырьевым. Опираясь на палку он шел ко мне. Остановился: «Подойди ко мне, Жора!». Я подошел. Он обнял меня: «Я посмотрел твою картину с Черкасовым. Сидел в зале один, а на финале фильма разрыдался. Прав твой герой Дронов. Все остается людям... Ты сделал прекрасную картину. Мы тебя принимаем в Союз кинематографистов» *(он в то время был председателем Союза)*.

А через несколько дней А.В.Романов сообщил мне, что фильм «Все остается людям» очень понравился Н.С.Хрущеву.

Правда, когда автор сценария «Все остается людям» С.Алешин, я и Черкасов были представлены на Ленинскую премию, премию дали только Черкасову. Дух борьбы с космополитами еще витал в умах ответственных чиновников, а наши с Самуилом Алешиным имена и фамилии явно напоминали им космополитов. Но в прокате фильм имел успех. За короткое время его посмотрели почти 24 млн зрителей.

«Если бы меня спросили, какая из моих ролей доставила мне наибольшую творческую и человеческую радость, я бы, не задумываясь, ответил: академик Дронов из кинофильма «Все остается людям», — писал Черкасов в 1964 году в «Известиях».

Незабываемой стала работа над фильмом «Посол Советского Союза» по пьесе А. и П.Тур о выдающемся советском дипломате Александре Коллонтай. Встреча с удивительными актерами Юлией Борисовой и Анатолием Кторовым, исполнившими главные роли, навсегда осталась в моей памяти.

Однако помню и такое... Сдаю картину в Госкино. Председатель Госкино А.В.Романов принял ее прекрасно. И вдруг, как бы невзначай, он просит меня исключить из финала документальные кадры парада Победы на Красной площади с принимающим парад Г.К.Жуковым. Еще продолжалась многолетняя опала над маршалом. И парад Победы на экранах практически не показывался.

— Разве Вы не знаете, что Жуков бонапартист, что он готовил свержение советского правительства? — строго спросил председатель Госкино.

— Я знаю, что он герой войны, победивший фашизм, любимец армии и народа.

— Мы не примем фильм, пока Вы не исключите парад Победы!

Я отказался исключить исторические кадры. Через месяц меня вновь вызвал А.В.Романов, кстати говоря, один из лучших председателей Госкино, и сообщил, что в ЦК «Посол Советского Союза» получил положительную оценку и парад Победы разрешили оставить.

Я горжусь тем, что маршал Г.К.Жуков выразил мне свою личную благодарность «за смелость и принципиальность в отстаивании кадров парада». На всю жизнь запомнились слова Георгия Константиновича после просмотра фильма: «Не забыла меня еще Россия!»

Можно рассказать истории создания других фильмов, о моей борьбе с равнодушными перестраховщиками-редакторами и чиновниками. Я всегда стремился создавать фильмы о добре, чистоте человеческих отношений, уважении к женщине.

Вот пример уже из демократических времен, когда для меня и, пожалуй, для всего старшего поколения кинематографистов наступили непреодолимые трудности, более сложные, чем в советские времена. Я собирался делать фильм «Спешите делать добро» по мотивам одноименной пьесы Михаила Рощина. Мы уже начали подготовительный период и подбор актеров на деньги спонсора, утвердив на роли И.Чурикову, Б.Плотникова, Л.Удовиченко, В.Ильина. Но экспертной комиссией нам было отказано в финансовой поддержке, без всякой мотивировки.

Художественный руководитель киностудии «Ритм» Г.Данелия обратился в Госкино с просьбой объяснить причину отказа в финансировании фильма и предоставить возможность продолжить работу. Ответа нет уже много лет. Фильм так и не снят. На этом окончились мои экранизации драматургических произведений известных русских писателей. А ведь мои скромные фильмы приносили немалый доход государству, не говоря уже об их культурно-просветительном значении.

Вот уже четыре года, как мы с писателем С.Алешиным закончили сценарий фильма «Влюбленный Булгаков» («Весь я не умру») — о жизни и любви великого русского писателя Михаила Булгакова, о его времени. Среди действующих лиц — Есенин, Ахматова, Пастернак, Мандельштам, Станиславский, Немирович-Данченко, Эрдман, Сталин. Идею создания фильма «Влюбленный Булгаков» поддержали МХАТ им. Чехова и лично О.Н. Ефремов, МХАТ им. Горького и лично Т.В.Дорониной, Министерство культуры РФ, Фонд культуры Москвы, газета «Культура», Центр отечественной культуры, Судьи Конституционного Суда РФ; известные мастера кино: Ролан Быков, Евгений Матвеев, Армен Джигарханян. И хотя руководство Госкино положительно отнеслось к нашему проекту, судьба фильма не решена. Если честно, я устал от этой борьбы.

Известно, что за все годы перестройки не создано ни одного фильма о великих писателях, военачальниках, ученых, выдающихся деятелях культуры и науки России. С кого же брать пример молодому поколению?! Экраны кинотеатров и телевидения заполнены фильмами о насилии, убийствах, бандитских разборках, унижении человека. Небывало разрослась преступность, в том числе и детская. Государство вынуждено строить новые тюрьмы. Забыты нравственные и духовные идеалы. Не малая вина в этом и нашего кино.

Чтобы наш кинематограф, которому я отдал 57 лет жизни, стал представлять политику государства, политику правительства, предлагаю ввести социальный заказ правительства РФ на фильмы, которые в это сложное для России время служили бы этой политике.

Через год исполняется 110 лет со дня рождения великого и легендарного писателя — Михаила Булгакова, любимого писателя России и мира. Надеюсь, этот праздник культуры будет отмечаться в России. Как бы хотелось снять фильм о его жизни.

Кинорежиссер, Народный артист России Георгий НАТАНСОН